

**КАТЕГОРИЯ ВЕРОЯТНОСТЬ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ XVIII – НАЧАЛА XIX ВЕКА)**

Рассматривается формирование понятийной категории вероятности в текстах XVIII – начала XIX в. Предположительность выражалась лексикализованными сочетаниями со знаменательными единицами *вероятный*, *вероятность*. С середины XVIII в. вероятность выражалась лексикализованными знаменательными единицами. Это можно наблюдать в текстах делового характера, в прозаических текстах научной тематики, а также в комедии, в которой моделируется устная речь той эпохи. Н. М. Карамзин в эпистолярной и в своей «Истории» использует модусную рамку *вероятно, что*, а затем постепенно переходит к модальному слову *вероятно*. В его произведениях представлены сильные (*вероятно, что; вероятно*) и слабые (*авось, может быть*) показатели гипотетичности. В начале XIX в. высокая степень вероятности часто выражалась с помощью лексикализованных единиц. В современном русском языке эти единицы преобразовались в устойчивые сочетания, маркирующие как высказывания-прогнозы, так и реконструкции событий в прошлом.

Ключевые слова: понятийная категория, вероятность, лексикализация, модальное слово.

В работе рассматриваются языковые средства понятийной категории *вероятность*¹. Объектом описания является область значений слов и сочетаний, имеющих общий корень со словом *вероятность*. В связи с этим целесообразно различать вероятность как: а) научное понятие (в математике, физике); б) знаменательное слово, в котором отражены обыденные представления человека; в) лингвистический термин [Гатинская, 2001б, 2003].

Вводные замечания

В работе *вероятность* обозначает одну из трех категорий модальных оценок в русском языке². *Вероятность* – это категория, которая входит в сферу модальных значений возможности (кроме этого, к возможности еще относится категория необходимости)³. В высказывании вероятность выражают будущее время индикатива предиката и формы модального слова *мочь*

¹ Под термином *понятийная категория* понимается универсальная семантическая категория, рассматриваемая безотносительно к способу ее выражения в языке [ЛЭС, 1990. С. 385; Мещанинов, 1975б. С. 9; 1975а. С. 236, 238].

² Термин *модальные оценки*, по мнению автора, включает оба «полюса» модальных значений: а) статус ситуации по отношению к реальному миру (реальность / ирреальность); б) оценку ситуации говорящим [Гатинская, 2005]. Категории *вероятности*, *кажимости* [Арутюнова, 1996, 1997] и *достоверности* охватывают все модальные оценки в русском языке и выражаются модальными словами и частицами [Гатинская, 2001а; 2001б; 2005]. К категории вероятности относятся показатели гипотетичности, выражающие разные степени вероятности.

³ Е. И. Беляева в работе, написанной на материале английского языка, выделяет два значения эпистемической модальности: вероятность и достоверность. Специфику модальных значений вероятности она определяет так: модальность *вероятности* базируется на выводном знании, является результатом логической операции умозаключения, построенного на определенных посылах, доказательная сила которых оценивается по шкале вероятности. Выделены также типы вероятности: эпистемическая возможность и эпистемическая необходимость [Беляева, 1988. С. 18]. См. также соответствующий раздел в [ТФГ, 1990. С. 163, 165–166]. Таким образом, термин *вероятность* у Е. И. Беляевой более общий, чем *возможность*. Это представляется логически не безупречным. Ср. в [Шатуновский, 1996. С. 189–190].

(в значении возможности) с инфинитивом, а также модальные слова. Логически, что отражается и в естественном языке, собственно *возможность* (*мочь*) и собственно *вероятность* различаются. Вероятность многовариантна, а возможность распадается на альтернативные пары) (Р возможно / – Р невозможно) [Шатуновский, 1996. С. 190]⁴.

Хотя вероятность и многовариантна, но говорящий, используя *Вероятно, Р*, выбирает только один вариант, иначе нельзя было бы сказать, что сделано утверждение, тогда как показатель *может быть* в высказывании в некоторых случаях используется двукратно и более, обозначая несколько вариантов возможного развития событий, и в этих случаях нельзя говорить о полноценном утверждении [Яковлева, 1983, 1994].

Лексические средства выражения вероятности в текстах XVIII–XIX веков

Рассмотрим бытование слов *вѣроятный*, *вѣроятен*, *вѣроятность*⁵ по ранним источникам эпохи нового времени, а именно по текстам XVIII в. Первичным в значении этих слов в текстах XVIII в. можно считать смысл ‘доверие’.

Вѣроятен – ‘доверчив’

...являются подметные писма: оной вор пишет, сколько ис которого казачья городка къ тому ево злomu намѣрению пристанеть, и что к нему придет Татар, и того по счету будет с 35.600 человек. Хотя то и не-

⁴ «Это множество вариантов реализаций представлено в естественном языке градуальностью выражения вероятности (*более вероятно, менее вероятно, маловероятно, весьма вероятно, вероятнее всего*)» [Шатуновский, 1996. С. 190]. См. пример, в котором определяется вероятность альтернатив: ...в Севастополе стало прекрасно. Неприятель почти не стреляет, и все убеждены, что он не возьмет города. Есть три предположения: или он пойдет на приступ, или занимает нас фальшивыми работами, чтобы прикрыть отступление, или укрепляется, чтобы зимовать. Первое *менее*, а второе *более всего вероятно* (Л. Толстой – С. Н. Толстому, 20 ноября 1854) [Гордін, 2008. С. 146]. Третье предположение автор, Л. Н. Толстой, отбрасывает.

⁵ В работе использованы материалы Картотеки ДРС Института русского языка имени В. В. Виноградова РАН. В указании источников используются сокращения, принятые в этой Картотеке (КДРС) и в Словаре русского языка XI–XVII вв. Такие примеры обозначены звездочкой (*) после указания источников, принятых в Картотеке. Все примеры сверены по источникам.

правда, однакож обычай всякому народу простому *вѣроятну* быть (Князь Д. М. Голицын – графу Головкину) Петр, VII, 587. 1708* [Письма и бумаги VII]⁶.

Краткое прилагательное *вѣроятен* употребляется в примере как именная часть сказуемого, так называемого «второго дательного предикативного падежа» имен прилагательных.

Вѣроятность – ‘доверие’

А ежели того учинить невозможно, то уж за необходимо положить к пропуску на каждый струг по триста, а сухопутному хозяину по двѣсти рублевъ, дабы от того в купеческой коммерции никакой остановки и упущения слѣдовать не могло; ...*для лучшей же и безобидной российскому купечеству справедливости и вѣроятности* для продажи и покупки всяких товаров учинить в Ригѣ по близости и способности, на пристани российские вѣсы и мѣры. Мат. Ком. Нов. Ул. XII, 69. 1767* [Исторические сведения, 1767].

Ср.: Для большего доверия поставить в Риге на пристани весы и меры. Таким образом, сочетание *для лучшей вѣроятности* эквивалентно выражению *для большего доверия*.

Есть свидетельства людей *вѣроятности достойных*, которые утверждают, что многочисленным плавлением и погашением серебра можно превратить в золото. М. Ломоносов. Слово о рожд. мет., 24–25.* [Ломоносов, 1902].

Вероятности достойные – люди, которым можно доверять.

В одном источнике КДРС можно обнаружить два значения одного слова. Напримѣр:

Вѣроятность – ‘убеждение’

...можно было видеть глупое от суеверства происходящее народное заблуждение, и какою лицемѣрною святостью невежд сей [лжехристос Андриюшка] приводил иногда разумных людей в некоторую *вѣроятность*, и чрез то учинил таких несчастливими. Ванька Каин 170. 1793* [Комаров Матвей, 1793].

Это значение, не отмеченное в «Словаре русского языка XVIII века» [СлРЯ XVIII/3. С. 48], видимо, можно считать окказиональным употреблением, возникшим от путаницы слов *вѣра* и *вѣроятность*. Ср.: ...*лже-*

⁶ Здесь и далее выделено автором. – Н. Г.

христос Андриюшка приволил и разумных людей к вере, к убеждению, что он святой.

В этом же издании находим и более распространенное значение слова *вѣроятность*.

Вѣроятность – ‘правдоподобие’

*Если бѣ можно было видѣть всѣ производимые о дѣлах Каиновых в Московской полиціи, в тайной канцелярии и въ Сыском приказѣ слѣдствія, тобѣ сія исторія могла быть еще порядочнѣе и обстоятельнѣе: однакож и тепер несравненно больше в ней **вѣроятности**, нежели в пустом Задековым предсказаніи.* Ванька Каин. 8. 1793* [Комаров Матвей, 1793].

Ср.: *В исторіи Ваньки Каина больше правдоподобія, чем в пустом предсказаніи Задеки.*

Значение ‘правдоподобный, такой, которому можно верить’, производное от ‘доверчивый’, встречается и в раннем «Лексиконе» Э. Вейсмана 1731 г. В нем значатся четыре слова: *вѣроятен, вѣроятіе, вѣроятный, вѣроятность*. В их сопоставлении на двух языках даны слова со значением ‘правдоподобие’: *Wahrscheinlich, vĕri similis, probābilis, вѣроятень, похожъ на правду; истиннѣ, правдѣ подобенѣ.* «Wahrscheinlichkeit, probābilitās, **Вѣроятность**. Лекс. Вейсман, 735. 1731* [Вейсман, 1731]. В соответствии с этим толкованием употребляет слово *вѣроятный* В. Н. Татищев в «Разговоре о пользе науки и училищ» 1733 г.:

*Разсужденіе тогда может назваться (таковым – Н. Г.), когда я правое съ неправым или **вѣроятным**, черное от чернѣйшего умом разсматриваю и различаю.* Татищев, Разг. 13. 1733* [Татищев, 1887].

Приведем пример с этим значением из нашей выборки: *Большое самое искусство комедіи в том, чтоб держаться Натуры и не отходить от нее никогда; <...> Держась токмо твердо Натуры, получается **Вѣроятность**, которая есть один неложный Предводитель, за которым должно следовать на Театрѣ. Без **Вѣроятности** все есть не достаточно; с нею, все изрядно* [Тредиаковский, 1752. С. 208].

Ср.: *Если твердо держаться натуры, то комедія получается правдоподобной, похожей на жизнь.*

В своем «Слове о мудрости, благоразумии и добродетели» В. К. Тредиаковский использовал прилагательное *вероятный* в ином значении. Проиллюстрируем это

примером из «Словаря русского языка XVIII века», там он использован не полностью [СлРЯ XVIII/3. С. 48]. Здесь высказывание приводится целиком: *Сія [логика] обучает способу, как правильно умствовать, дабы истинное от ложного, а **вѣроятное** от невозможного отличить, и одно с другим распознать явственно* [Тредиаковский, 1752. С. 253].

Исходя из этого, можно предположить, что В. К. Тредиаковский хорошо различал понятия вероятного и невозможного и был близок современному логическому пониманию вероятного. Так же он употребляет существительное *вѣроятность*. Например: *Поэзія как подражаніе естеству как истиннѣ подобіе, есть одна и та ж, по свойству своему, во всѣх вѣках, и во всех мѣстах у человеческого рода: <...> о самом первом начале Поэзіи и Стиха вобщем, предложили мы уже наше мнѣніе в первом томикѣ книжек (1752)... и кажется, что **не-без-вѣроятности** нѣкоторыя. Здесь намерен я сообщить читателям Историческое описание, касающееся особливо до Российского нашего Стихосложения. Древняго, средняго и Новаго: так-что, к признанію и определению нашего сложения стихов, послужит мнѣ за неимением надлежащих и достопамятных, оставшихся от древности нашея, образцов, одна только **Вѣроятность**; но Среднее и Новое потищусь изъяснить, при всей возможной твердости, самою точною **Достовѣрностію*** [Тредиаковский, 1963. С. 425–426].

Он понимает *вероятность* здесь как нечто, приближающееся к реальному положению дел, к истине. Еще ближе к реальности, к истине он располагает *достоверность*.

При анализе абстрактной лексики в текстах XVIII в. обнаруживается, что слова часто выражают смыслы, несовместимые в одной лексеме с точки зрения семантики современного языка. Возможной причиной того, что значения «плавают», что они крайне неустойчивы, является то, что метафизический лексикон этой эпохи был велик, а выразить надо было многое. В дальнейшем семантика слов *вѣроятность* и других родственных слов развивалась в том направлении, как они употреблялись В. К. Тредиаковским⁷. А значение ‘прав-

⁷ Но в «Словаре Академии середины XIX века» – в СЦРЯ дефиниция слова *вѣроятный* такова: ‘представ-

доподобие' впоследствии отошло к основе *достовѣр-*.

Таким образом, знаменательные слова: *вероятный*, *вероятность* стали употребляться в значении, близком к логическому пониманию вероятного. Это позволило позднее использовать их в устойчивых сочетаниях – лексикализованных единицах, которые выражали высокую вероятность событий описательным способом.

**Вероятный, невероятный:
дистрибуция,
экспрессивное употребление**

Рассмотрим примеры бытования прилагательных *вероятный*, *вероятен* в предикативной функции в текстах первой половины XVIII в: *Басни, не (во все) суть басни: содержатся в них истории прошедших времен; но вид их испорчен, или невежеством народа, или горячей склонностию к чудесам; древняя человеческая болезнь. Чтоб Геркулес разделил две горы руками своими, не гораздо вѣроятно; а чтоб во времена которого ни есть Геркулеса... Океан может быть помощью какова ни есть землетрясения, прорвал две горы, которые слабее других были, и втек меж Европою и Африкою, тому я легко повѣрить могу* («Разговоры о множестве миров» Фонтенеля в переводе Антиоха Кантемира, 1730) [Разговоры..., 1802. С. 174].

Исходя из примера, будем считать, что сочетаемость их такова: если это (1) описание событий, положения дел:

ляющийся справедливым, правдоподобный, имверный' [СЦРЯ 1847/1. С. 248]. При этом существительное *вѣроятность* определяется как 'свойство вероятного', в качестве примера приводится словосочетание *вѣроятность события*, приведен также термин *исчисление вероятностей* с дефиницией 'наука, занимающаяся законами вероятности' [Там же]. Думается, эта часть словарной статьи навеяна иностранными источниками – работами Я. Бернулли и Ж-Л. Д'Аламбера. По мнению Л. Е. Майстрова, теория вероятностей возникла в XVIII в., после публикации работы Я. Бернулли «Искусство предположений» (1713 г.). Изучив книгу Х. Гюйгенса «О расчетах в азартной игре», он вместо понятия *количество благоприятных случаев* ввел понятие *вероятность* и другие современные понятия этой теории. Он писал, что делать о какой-либо вещи предположение – все равно, что измерять ее вероятность [Майстров, 1980. С. 78]. По его мнению, «вероятность есть степень достоверности, и отличается от нее как часть от целого» (цит. по: [Там же. С. 78]).

(то), что (чтоб)... = это вероятно,

где *это* – это диктальная часть, пропозиция, а *вероятно* – модусная рамка мнения говорящего – 'думаю, что это событие возможно'. Но поскольку в примере употреблено некатегорическое отрицание с формой *вероятно*, а других примеров пока нет, то склоняемся к толкованию 'в реальность этого события поверить можно / нельзя'.

Если (2) речь идет о человеке, говорящем субъекте, то тогда говорится: *он уверил, поверил*. Но *быть вѣроятно* употреблялось и иначе. Пример этого А. П. Сумароков дает в своем письме И. П. Елагину 15 декабря 1748 года:

Государь мой Иван Перфильевич!

*Должно мне принять из Академии напечатанные мои двух трагедий и двух эпистол экземпляры. А понеже я сегодня отъезжаю в Москву, того ради прошу, чтоб оное вместо меня вы исполнили, а притом взяли в книжной лавке мои расписки в принятии за проданные трагедии денег и в принятии мною несколько экземпляров, а во всем том дали за своею рукою квитанцию. А чтоб Академии было вероятно, ради того даю я в оном вам сие от себя **поверенное письмо**, которое я писал своеручно. И во уверение сего подписуюся (Публикация писем В. П. Степанова) [Письма, 1980].*

Примеров с предикатом *было вероятно кому* в значении 'этому поверил кто-то' больше не обнаружено. Можно предположить, что такое употребление могло появиться по аналогии с моделью *невероятно (кому, что-либо)*, – контексты с такой именной частью предиката встречаются очень часто. См. пример «Словаря»: *Дяде моему было сие хоть невѣроятно, однако он казался тому вѣрить* Записки Болотова I 198 [СлРЯ XVIII/3. С. 194]; *Человек вовсе мне неизвестный, мог ли назваться моим любовником, мог ли сказать, что он бывал у меня по ночам. Такое злословие кажется невѣроятным* [Карамзин, 1794. С. 313].

Ср.: *В такое злословие трудно поверить.*

В комедии А. П. Сумарокова «Нарцисс» (1781 г.) встречаются два разных употребления слова *вѣроятен*. На руку Кларисы в ее доме появляются два претендента: Октавий и Нарцисс, увлеченный собой. Он не замечает, что происходит вокруг него, удивляется и не верит тому, что ему говорят:

Нарцисс: *Она любит Октавия и идет за нево.*

Оронт: *Да.*

Нарцисс: *Это шутка.*

Оронт: *Какая шутка! Это д'бло.*

Нарцисс: *Как вы так **вброятны**, и не видите ясна притворства?*

Оронт: *Я вам за подлинно доношу, что она выходит за Октавия; а я к тому им и благословение дал.*

Нарцисс: *Шутка, сударь, это.*

Оронт: *Едакая причина! Ни как ево не **увбрышь**.*

Нарцисс: *Вас ни как не **увбрышь**.*

В конце комедии происходит такой диалог:

Октавий: *Я был вам смешен: а вы мне смешны стали; поверьте, сударь, что она за меня, а не за вас выходит.*

Нарцисс: ***Это и вброятно**. Слушай, братец: высокомерие твое мне уже несносно. Как ты мог подумать, что бы тебя Клариса мне предпочла. Тебе ли со мной в любовных делах перетяговаться!* [Сумароков, 1781. С. 227–234].

Таким образом, у А. П. Сумарокова, с одной стороны, есть *вероятен* (Как вы так **вероятны**), т. е. как вы доверчивы, а с другой стороны, высказывание, в котором реальность ситуации отрицается (*Это и **вероятно***) с иронией: 'этого не может быть!'.
 Предикативное сочетание *кажется невероятным*, как и предикатив *вероятно, что*, употребляется для выражения экспрессивности высказывания, которое может быть восклицанием и вопросом. Так, В. К. Тредиаковский, комментируя суждение Жан-Жака Руссо «От Учений больше повреждения произошло Добронравию», и что без Наук и Знаний добродетельнѣ люди пребывают..., – возмущенно восклицает: *Ужасное и **невброятное** злоупотребление человеческого Ума! Но еще **невброятнѣ** кажется, что Ученое негдѣ Собрание увбнчало такую онаго суемысленность, или лучше, тщеславность* [Тредиаковский, 1752. С. 294–295].

Риторические вопросы можно увидеть в следующих примерах:
*Наконец мы переехали в город... **Вброятно ли, что** нам должно сделать 50 визитов? Можем остаться при одном добром желании. Делаюсь час от часу ленивее на выезды* (Н. Карамзин – И. И. Дмитриеву, 10 октября 1818 г.) [Письма, 1866]; *Правда,*

*что я очень толстею. **Вброятно ли, что** те кафтаны, которые сшиты в Петербурге последний раз, все не сходятся пальца на три* (М. И. Голенищев-Кутузов – жене, 25 марта 1807 г.) [Письма, 1871. С. 49].

Приведенные примеры являются экспрессивными высказываниями, в которых говорящий апеллирует к адресату. В первом примере подразумевается отрицательный ответ говорящего. Ср.: *Сделать 50 визитов – это неосуществимо, я в это не верю.*

Во втором примере смысл иной. Отрицательный ответ, скорее реплика удивления, прогнозируется как возможная реакция адресата на сказанное. Ср.: *Правда, что я толстею. Ты не поверишь, что кафтан на три пальца не сходится.*

Развитие модальной семантики вероятности

Как складывалось употребление модального слова *вероятно*, можно проследить по текстам Н. М. Карамзина конца XVIII в. Для выражения гипотетичности Н. М. Карамзин долгое время использовал изыскательную модусную конструкцию: предикатив *вероятно* + *что*. Она имеет оттенок объективности весомого предположения. Например: *Он [Александр I] возвратился, слава Богу, здоров и весел по видимому. Не знаю, ожидают ли важных новостей; но **вброятно, что** государь займется основанием лучшей администрации* (Н. Карамзин – И. И. Дмитриеву, 26 декабря 1818 г.) [Письма, 1866].

Наряду с этим в его письмах и в «Истории» появляется синтаксически изолированный показатель *вероятно*: *Слышу, что ты уехал в наш родимый край. Места все те же, но мы смотрим на все уже другими глазами. Любезный Симбирск, Волга, Свяга, мне уже, **вероятно**, не видать вас: признаться и не желаю видеть! Вот расплата за авторское ремесло! Немоощь телесная есть и душевная. Здесь через два дня будут пышные крестины, но я, **вброятно**, не решусь надеть мундира широкого, хоть и новаго. А читаю все еще с удовольствием – и романы* (Н. Карамзин – И. И. Дмитриеву, 9 июня 1825 г.) [Письма, 1866].

Степени вероятности с помощью модальных слов Н. М. Карамзин не выражает, у него есть только сильные и слабые показатели: *вероятно, что*; *вероятно* (сильный); *авось, может быть* (слабые). Но важно от-

метить, что в «Истории» он употребляет сравнительную степень прилагательного *вероятный*: *А вероятнее* Б. Кроме того, у него можно обнаружить единичные примеры типа: *Может быть, я уже прощаюсь с друкарною практикою, но с тобою не прощаюсь. Хотя, по всей вероятности, История не даст мне способа купить свой домик в Москве, однакож располагаюсь там прожить остаток своей жизни, хоть и в наемном доме* (Н. Карамзин – И. И. Дмитриеву, 3 января 1818 г.) [Письма, 1866].

Таким образом, основой категории *вероятность* является логическое понимание вероятности. Языковые средства этой категории сформировались уже к концу XVIII в.

Анализ средств выражения семантики вероятности на материале текстов XVIII–XIX вв. показал, что с середины XVIII в. вероятность выражалась лексикализованными знаменательными единицами. Это можно наблюдать в текстах делового характера, в прозаических текстах научной тематики, а также в комедии, в которой моделируется устная речь той эпохи. Н. М. Карамзин в эпистолярной и в своей «Истории» использует модусную рамку *вероятно, что*, а затем постепенно переходит к модальному слову *вероятно*. В начале XIX в. высокая степень вероятности часто выражалась с помощью лексикализованных единиц. В современном русском языке эти единицы преобразовались в устойчивые сочетания, маркирующие как высказывания-прогнозы, так и реконструкции событий в прошлом: *с большой вероятностью можно сказать (утверждать / предполагать, ожидать); вероятность чего-либо (такого развития событий) велика / мала*.

Список литературы

Арутюнова Н. Д. Стиль Достоевского в рамках русской картины мира // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Т. Г. Винокура. М., 1996.

Арутюнова Н. Д. Модальные и семантические операторы // Облик слова: Сб. ст. памяти Д. Н. Шмелева. М., 1997.

Беляева Е. И. Модальность и прагматические аспекты директивных речевых актов в современном английском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1988.

Вейсман Э. Немецко-латинский и русский лексикон Э. Вейсмана. СПб., 1731.

Гатинская Н. В. О специфике модальных слов вероятности в русском языке // Вестн. РУДН. Сер. Русский язык нефилологам: теория и практика. 2001а. № 1.

Гатинская Н. В. О функционально-семантическом описании модальных слов – знаков кажимости // Русский язык за рубежом. 2001б. № 1.

Гатинская Н. В. Концепт «вероятность» в русском языке (статья 1) // Вестн. РУДН. Сер. Русский язык нефилологам: теория и практика. 2003. № 1 (4).

Гатинская Н. В. Квантификация в сфере модальных оценок в русском языке // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка. М., 2005.

Гордин Я. Ничего не утаю, или Мир погибнет, если я остановлюсь. История великой утопии. СПб., 2008.

Исторические сведения о Екатерининской комиссии для сочинения проекта Нового Уложения. Ч. XII. 1767 // Сб. русского имп. исторического общества. СПб., 1911. Т. 134.

Карамзин Н. М. Новые Мармонтелевы повести, изданные Н. Карамзиным: Пер. с фр. М.: В университетской типографии, 1794. Ч. 1.

Карамзин Н. М. Избранные статьи и письма. М.: Современник, 1982.

Комаров Матвей. Обстоятельные и верные истории двух мошенников Ваньки Каина... и Картуша... Матвея Комарова. Во Граде Святого Петра, 1793.

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990.

Ломоносов М. В. Сочинения М. В. Ломоносова. СПб., 1902. Т. 5.

Майстров Л. Е. Развитие понятия вероятности. М., 1980.

Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. Л., 1975а.

Мещанинов И. И. Проблемы развития языка. Л., 1975б.

Письма, 1871 – Письма М. И. Голенищева-Кутузова жене (1800–1808) // Русская старина. СПб., 1871. Т. 3.

Письма и бумаги VII – Письма и бумаги императора Петра Великого. 1708 (январь-июнь). М.; Л., 1918–1946. Т. 7.

Письма, 1866 – Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву по поручению Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук изданы с примечания-

ми и указателем Я. Гротом и П. Пекарским. СПб., 1866.

Письма, 1980 – Письма русских писателей XVIII века. Л., 1980.

Разговоры о множестве миров г. Фонтенелла перевел в 1730 году князь Антиох Кантемир. 3-е изд. СПб., 1802.

СлРЯ XVIII/3 – Словарь русского языка XVIII века. Л., 1987. Вып. 3 (Вѣк – Воздувать). СПб., 1997. Вып. 9 (Из – Каста).

ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.; Л., 1952. Т. 3.

СЦРЯ 1847/1 – Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской академии наук. СПб., 1847. Т. 1.

Сумароков А. П. Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе. М., 1781. Ч. 5.

Татищев В. Н. Разговор двух приятелей о пользе науки и училищ с предисловием и указателем Нила Попова. М., 1887.

ТФГ – Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л., 1990.

Тредиаковский В. К. Сочинения и переводы как стихами так и прозою Василья Тредиаковского. СПб., 1752. Т. 2.

Тредиаковский В. О древнем, среднем и новом стихотворении российском // Тредиаковский В. Избранные произведения. М.; Л., 1963.

Шатуновский И. Б. Семантика предложения и нерелевантные слова (значение, коммуникативная перспектива, прагматика). М., 1996.

Яковлева Е. С. Значение и употребление модальных слов, относимых к разряду показателей достоверности / недостоверности: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1983.

Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М., 1994.

Материал поступил в редколлегию 15.01.2015

N. V. Gatinskaya

CATEGORY OF PROBABILITY IN THE RUSSIAN LANGUAGE (ON THE BASIS OF TEXTS WRITTEN IN XVIII – EARLY XIX CENTURY)

The article deals with the formation of the conceptual category of probability in texts of XVIII – early XIX centuries. The concept of presumption used to be expressed by the means of lexicalized combinations with autosemantic units *вероятный* 'probable', *вероятность* 'probability'. Starting with the middle of XVIII century, probability would be expressed via lexicalized autosemantic units. This can be observed in business text, in prosaic scientific texts, as well as comedies reflecting the oral speech of that time. In his epistolary writings and *History*, N. M. Karamzin uses a modus frame *вероятно, что* 'it is probable that', later gradually switching to a modus word *вероятно* 'probably'. His texts give examples of strong (*вероятно, что; вероятно* 'probably') and weak (*авось, может быть* 'perhaps') markers of the concept of hypothesis. In early XIX century, high probability would often be expressed by the means of lexicalized units. In the modern Russian language, these units have been transformed into stable combinations marking utterances with the meaning of prediction, as well as reconstructions of past events.

Keywords: conceptual category, probability, lexicalization, modal word.